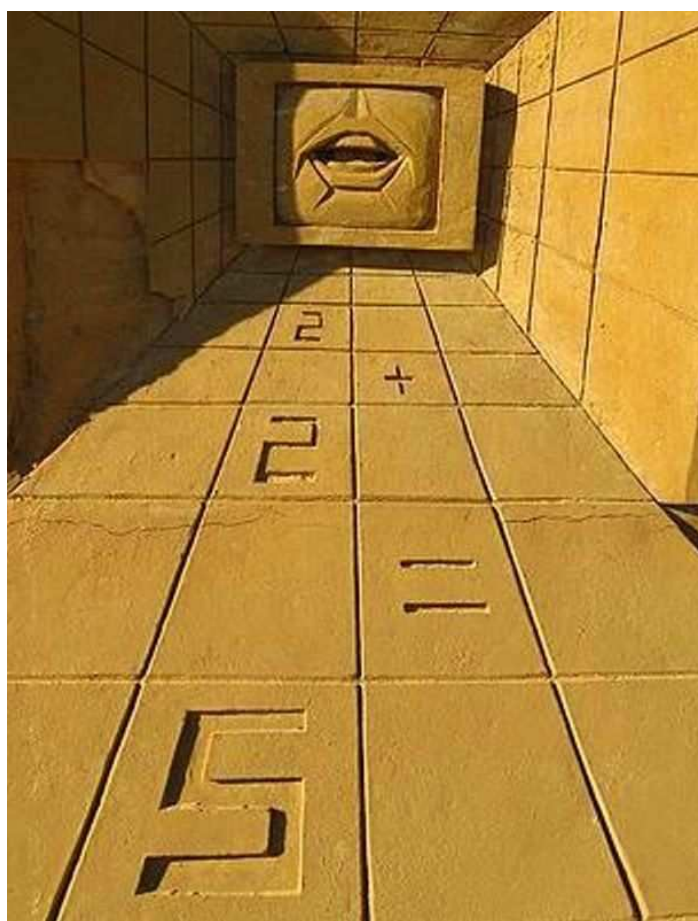

*ИмPLICITное «Я» и действительность.
Метафизические размышления*

Не знаю даже, должен ли я говорить о первых размышлениях, которые у меня там возникли. Они носят столь метафизический характер и столь необычны, что, может быть, не всем понравятся.

Декарт, «Рассуждения о методе»

Тут нужен был еще некий умственный атлетизм, способность тончайшим образом применять логику, а в следующий миг не замечать грубейшей логической ошибки. Глупость была так же необходима, как ум, и так же трудно давалась.

Дж. Оруэлл, «1984»

I. ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад первоначально виделся автору совершенно под иным названием¹ и родился из другой, на первый взгляд очень далекой, темы – природы времени. Много лет назад мне удалось, как тогда *казалось*, постичь феномен времени. Этот «миг постижения» впоследствии был многократно переосмыслен, первоначальные результаты подвергнуты критическому анализу и, вместе с тем, он послужил толчком к дальнейшему поиску, в итоге приведшему к выводам, изложенным в настоящем докладе.

В процессе работы над ним я наконец-то осмелился признать самому себе общую проблему, большое место исследователей времени – феномен времени *принципиально необъясним* в рамках существующей физической парадигмы². Именно *осмелился* – столь велика *вера* в современную физическую парадигму, в её способность получить ответ на *любой* вопрос, заданный природе.

Между тем, парадигма – это, в том числе, наиболее распространенное (и как бы освящённое) *истолкование* наблюдения и эксперимента. Если мыслить именно в рамках бытующих в настоящее время парадигм (и не только в физике), то многие вопросы так и останутся без ответа, сколько бы не фиксировалось новых данных из наблюдений и экспериментов³.

Данный доклад представляет собой *ещё далекую от завершения* попытку по-иному взглянуть на наш привычный мир с помощью концептуально *иного* толкования действительности. Конечно это ещё не альтернативная парадигма, но уже обрисовываются её контуры. Безусловно эти «контуры» ни в коей мере не претендуют и не ставят своей целью подмену существующих и проверенных временем парадигм; да этого и не требуется,

¹ Первоначальное рабочее название доклада было «*Бесконечность. Время. Сознание*».

² Нараставшее год от года подозрение о принципиальной неспособности современных парадигм (не только физических) ответить на вопрос «Что такое время?» постепенно переросло в убеждение, что нужно искать новый концептуальный каркас, в котором время перестанет быть необъяснимой данностью. В этой связи хочется также выразить признательность работе А.П. Левича «Почему скромны успехи в изучении времени», где эта задача сформулирована предельно четко (См.: http://www.chronos.msu.ru/RREPORTS/levich_uspekhi.htm).

³ Как тут ни вспомнить (хотя это уже тривиальный пример, но видимо от того, что он *лучший*) мудрый рассказ Роберта Шекли «Верный вопрос», в котором к Ответчику, построенному неведомой сверхрасой, стремились со всей Вселенной менее искушенные расы, чтобы получить ответ на любой волнующих их вопрос, поскольку Ответчик знал всё. Однако они уходили ни с чем, так как вопрос должен быть поставлен *правильно* – чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа.

если та или иная парадигма продолжает успешно работать и приносить ценный для науки результат (разумеется в границах своей применимости и эффективности).

Наконец, автору хочется верить, что настоящий доклад будет иметь продолжение и дальнейшее наполнение-углубление, поскольку содержащиеся в нем идеи ещё слишком «сырые», их нужно «доводить до ума», развивать и «шлифовать»; не в последнюю очередь я его рассматриваю также как необходимое, если не сказать обязательное, концептуальное преддверие к докладу о природе времени.

Кроме того, необходимо было бы выразить благодарность большому количеству весьма разных людей из разных эпох – философов, ученых, писателей, которые повлияли на моё мировоззрение, и в большей или в меньшей степени подтолкнули к изложенным выводам, однако, к большому сожалению (в силу сжатого формата доклада) придется ограничиться только упоминанием Дэвида Бома, с идеями которого (благодаря великолепной книге Майкла Талбота⁴) удалось познакомиться, увы, только в процессе подготовки настоящего доклада. Именно Дэвиду Бому я обязан удивительно точными, схватывающими суть, прилагательными – «*эксплицитное*» («*проявленное*») и одновременно подразумевается «*развернутое, разворачивающееся*») и «*имплицитное*»⁵ («*непроявленное*») и одновременно имеется в виду «*свернутое, сворачивающееся*»⁶.

II. «ЦЕНТРАЛЬНОСТЬ» «Я». ОБЩИЕ СООБРАЖЕНИЯ

«Я» всегда занимает *центральное* положение в пространстве и времени. Оно всегда *переживается* как абсолютный, уникальный, безусловный и единственно несомненный центр, вокруг которого «крутится» весь остальной мир, а также прошлое и будущее. Иллюзия «центральности» – краеугольный камень нашего непосредственного познания и опыта. «Центральность» решающим образом определяет для нас «очевидность» и «истинность».

Мы все *соизмеряем* с «Я» – «центром Вселенной» («Я» = мера всех вещей). Земной шар «не виноват» в том, что люди поместили его в центр мироздания, это даже не прямое следствие видимого движения Солнца вокруг Земли, – *сам человек* никогда не чувствует себя иначе как «в самом центре». Геоцентризм в широком смысле (современная его модификация – антропный принцип) – следствие и частный случай тотальной «центральности» человеческого «Я». В нас постоянно и неистребимо присутствует «срединная империя», однако принцип «срединной империи» или «центральности» гораздо шире и глубже.

III. COGITO ERGO SUM⁷ ?

⁴ М. Талбот «Голографическая Вселенная», пер. В. Постникова, М.: ИД «София», 2004.

⁵ В английском оригинале у Д. Бома: *explicate* и *implicate* (*order*), которые на русский язык обычно переводятся как «*экспликативный*» и «*имплицитивный*» (порядок).

⁶ Применительно к имплицитному «Я», до знакомства с идеями Д. Бома, мною употреблялись известные испокон веков словосочетания-синонимы «*каузальное*» или «*причинное*» «Я», от которых, впрочем, не стоит отказываться полностью; они по-своему тоже «схватывают» суть, но являются как бы «застывшими». Благодаря пронизательности Д. Бома, «застывшее», «механистическое», «оторванное» от красок жизни каузальное, причинное «Я» начинает «разворачиваться», «раскрываться», «быть», являя нам привычное, трепетно родное «Я».

⁷ «*Мысль, следовательно, существует*» (лат.) [Здесь и далее (как в примечаниях, так и в основном тексте) – курсив, выделение жирным шрифтом и разбивка текста других авторов и источников – А.А.]: «Декарт опасался, что эта формулировка ... допускала *толкование, отличное от того контекста, в котором он использовал её в своих умозаключениях*». Декарт стремился «уйти от формулировки, создающей *видимость* логического вывода» (*ergo – следовательно*), «тогда как подразумевается *самоочевидность, непосредственное усмотрение утверждаемой истины*». (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Cogito_ergo_sum). Именно в этом контексте, который пытался

Декарт путем мысленного эксперимента (используя изобретенный им метод радикального сомнения) выделил две *независимые* субстанции – *res extensa* (вещь, имеющая протяжение; протяженная субстанция; в узком значении – человеческое тело) и *res cogitans* (мыслящая вещь; мыслящая субстанция; в узком значении – человеческое мышление), которые легли в основу картезианской картины мира – первой в ряду *естественнонаучных* картин мира (и единственной естественнонаучной, в которой необходимо присутствует Бог, *соединяющий* эти две субстанции), непосредственно предшествовавшей и недолгое время соперничающей с ньютонианской.

Впоследствии метафизические идеи Декарта назвали философским дуализмом; *res extensa* стала отождествляться с материей вообще (впрочем, уже Декарт проводил такое отождествление)⁸, а *res cogitans* – с сознанием, причем представления о материи за последние 400 лет несколько раз существенно менялись, а сознание остается до настоящего времени понятием, не имеющим общепризнанного определения. Сам Декарт вкладывал в *res cogitans* только аподиктический, безусловно очевидный смысл, который полностью отвечает методу сомнения⁹.

Задачей настоящего и следующего разделов доклада не является специальный анализ метода радикального сомнения (и сам его не стремлюсь применять) и в целом чьей-либо или какой-либо философской системы. Для наших целей существенно, что Декарт впервые в европейской (и, похоже, в мировой мысли) последовательно и убедительно *мысленно* отделил наше тело от нашего «Я», и обнаружил их *независимость* друг от друга:

«(...) Таким образом,

- поскольку чувства нас иногда обманывают, я счел нужным допустить, что *нет ни одной вещи, которая была бы такова, какой она нам представляется*; и

- поскольку есть люди, которые ошибаются даже в простейших вопросах геометрии и допускают в них паралогизмы, то я, считая и себя способным ошибаться не менее других, *отбросил как ложные все доводы, которые прежде принимал за доказательства*.

- Наконец, принимая во внимание, что любое представление, которое мы имеем в бодрствующем состоянии, может явиться нам и во сне, не будучи действительностью, я решился представить себе, что *все когда-либо приходившее мне на ум не более истинно, чем видения моих снов*.

- Но я тотчас обратил внимание на то, что в это самое время, когда я склонялся к мысли об иллюзорности всего на свете, **было необходимо, чтобы я сам, таким образом рассуждающий, действительно существовал**. (...)

Затем, внимательно исследуя, что такое я сам, я мог *вообразить* себе,

- что у меня нет тела, что нет ни мира, ни места, где я находился бы,

- но я никак не мог *представить себе*, что вследствие этого я не существую;

- напротив, *из того, что я сомневался в истине других предметов, ясно и несомненно следовало, что я существую*.

донести до нас Декарт, мы будем рассматривать и *res cogitans* (с его ключевым понятием *Ego cogito*) и, в дальнейшем, *res implicita*.

⁸ Термин *res extensa* (протяженная вещь) возник у Декарта из предположения, что протяженность – неотъемлемое и обязательное свойство любой материи.

⁹ «Итак, что же я есмь? Мыслящая вещь. А что это такое – вещь мыслящая? Это нечто сомневающееся, понимающее, утверждающее, отрицающее, желающее, не желающее, а также обладающее воображением и чувствами» [Декарт Р. «Размышления о Первой философии»].

А если бы я перестал мыслить, то, хотя бы все остальное, что я когда-либо себе представлял, и было истинным, все же **не было основания для заключения о том, что я существую**.

Из этого я узнал, что **я - субстанция, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи**¹⁰.

В самом деле, мы можем, повторяя за Декартом, абстрагироваться от всего, даже от собственного тела (и соответственно от места в пространстве), однако пределом такой операции (если не хотим получить бессмысленный результат, т.е. сомнение в существовании собственного «Я») будет **безусловно сущий мыслящий** человеческий субъект¹¹ – «чистое», «бестелесное» «Я», которое **«не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи»**. Однако, самостоятельно сущее человеческое

¹⁰ Декарт Р., «Рассуждения о методе», пер. Г.Г. Слюсарева, А.П. Юшкевича, М.: Изд-во АН СССР, 1953, с. 32-34.

¹¹ К сожалению, при написании доклада пришлось столкнуться с проблемой *коллизии смыслов* многих понятий (в их числе понятия «субъекта»), что может привести к серьезным недоразумениям при прочтении текста. Ситуацию можно сравнить с употреблением омонимичных слов без контекста, типа «лук» (оружие для метания стрел) и «лук» (растение). Раскрытию значения понятия «субъекта», увы, не всегда помогает даже контекст. Принимая во внимание, что вопрос о природе субъекта и его взаимодействии с объектом, по существу, является одним из центральных в докладе (несмотря на то, что я пытаюсь по возможности свести к минимуму использование в тексте слова «субъект»), то стоит на этом вопросе специально остановиться ещё в начале «повествования».

Мною (метафизические обоснования изложены далее) *принципиально* (в *гносеологическом* смысле) разграничивается «привычный, обыденный» субъект, субъект, принятый как таковой большинством философов и ученых (и который мною определяется как «эмплицитное «Я») от «подлинного субъекта» (= «имплицитное «Я»). Из доклада вытекает, что, «по-настоящему», «право» именоваться субъектом может быть признано только за имплицитным «Я», и, более того, эмплицитное «Я» («привычный, обыденный» субъект) на самом деле является объектом и *только* объектом, несмотря на его «привилегированную» связь с подлинным субъектом.

(Чтобы как-то проиллюстрировать вышесказанное, очень образно сравним человека с персональным компьютером (чем не аллегория индивидуума?); тогда «субъектом» этого компьютера-индивидуума будут вовсе не его «железо» (аналог человеческого тела) и «софт» (аналог человеческого мышления), а *электрический ток* (= «подлинный субъект») в его «жилах». Разумеется, приведенное сравнение – всего лишь первая пришедшая на ум *метафора*).

Кроме того, у слова «субъект» имеются производные слова типа «*субъективный*» и образованные с ним широкоупотребительные укоренившиеся словосочетания, например, «*субъективный опыт*», «*субъективное мнение*», «*субъективное чувство*», от которых почти невозможно избавиться, несмотря на то, что у «подлинного субъекта» нет ни опыта, ни мнения, ни чувства, по крайней мере в значениях, осознанных к настоящему времени.

Наконец, в *онтологическом* смысле, не видится *глубинных* оснований для разделения «подлинного» субъекта от «мнимого» и даже больше – от *любого* объекта вообще. Все это вынуждает искать *«третий путь»* для предотвращения коллизий смыслов и, похоже, такой путь был найден упоминавшимся выше *Майклом Талботом*, автором «Голографической Вселенной». Он придумал слово «*омниективный*», образованного от латинского «*omnis*» – «весь, целый, совокупный, полный». Мною «*омниективный*» понимается как *снимающий* (в гегелевском смысле) противоречие между «привычным» субъектом и «объективным» миром, а не как механически «*объединяющий* субъективные и объективные категории» (так сформулировано в примечании-ссылке В. Постникова, переводчика «Голографической Вселенной», к неологизму Талбота, согласующемуся с позицией самого Талбота). Но противоречие снимется не «само по себе», а благодаря *омниекту* – тому самому подлинному субъекту или имплицитному «Я». Вместе с тем, с гносеологической точки зрения оправдан «механизм», разделяющий мир на объекты, «мнимых» субъектов и имплицитные «Я».

Стоит также добавить, что понятие «имплицитное «Я» представляется как вполне *доступное* познанию – метафизическому и *научному*, хотя оно находится в пограничье как имманентного, так и трансцендентного, принадлежа и «этому» миру и «тому», или, используя терминологию Д. Бома, «стыкует собой» экспликативный и имплицитивный порядок.

«Я» Декарт «привязал» к мышлению, поскольку такая привязка *наиболее* очевидна. Иными словами, *невозможно* отделить мышление от «Я» (так же как по Декарту протяженность невозможно отделить от материального тела), из чего Декарт, по сути, делает вывод, что *res cogitans, Ego cogito («Я мыслю»)* составляет *нередуцируемое единство*¹².

¹² 1) В связи с редукцией чаще всего приводят пример с водой – да, мы можем разложить воду на кислород и водород (и узнать химическую структуру воды), однако саму воду, или, если угодно, платоновскую идею воды, мы, в данном случае, уже потеряем. Декарт пришел к заключению, что «Я мыслю» (= мыслящая душа) дальше не может быть разложено без потери смысла; таким образом «Я» (= душа) без «мыслю» *не существует*.

2) Надо заметить, что задолго до Декарта (рубеж I и II вв.), для решения совершенно других задач, по другому поводу и с другими конечными выводами, древнеиндийский философ-буддист Нагарджуна также исследовал феномен «Я» и пришел, в частности, к заключению, что «нет души, *предшествующей* действию, чувствованию или мышлению. Душа не может быть познана до тех пор, пока не будет иметь места акт зрения и т.д. Таким образом, она не существует *до* этих действий. Она также не будет существовать *после* них. Ибо *если* акт зрения и т.д. мог бы иметь место независимо от души, то какая была бы польза от введения последней? Душа и акт зрения являются *одновременными* по отношению друг к другу. Если они не независимы друг от друга, они не могут существовать одновременно (...). Если мы признаём реальность души, *существующей отдельно* от умственных состояний, то делаем это только ради практических целей». [Сарвепалли Радхакришнан, «Индийская философия», т. I, гл. II, раздел VI; *Источник*: <http://psylib.kiev.ua/>].

Примечательно, что у Декарта нематериальная природа «Я» является главным аргументом *в пользу* существования души, а Нагарджуна (для которого «материальное-нематериальное» вообще гипостазирование) как бы задает встречный вопрос Декарту – возможно ли бытие души *вне* акта мышления, и раз невозможно, приходит к совершенно противоположному выводу – души на самом деле нет.

Стоит отметить, что в европейской традиции, особенно начиная с XVII в. (и до настоящего времени), присутствует определенная «путаница» с душой. Дух рационализма, зримо или незримо присутствующий почти во всех школах европейской философии, независимо от их идеалистической или материалистической направленности; дух, действительно позволяющий весьма тщательно и плодотворно исследовать широчайший круг явлений, тем не менее, «запутался» с душой. Как писал Гёте в «Фаусте» (пер. Н. Холодковского):

Иль вот: живой предмет желая изучить,
Чтоб ясное о нем познание получить,
Ученый прежде душу изгоняет
Затем предмет на части расчленяет
И видит их, да жаль: духовная их связь
Тем временем исчезла, унеслась

Причина этой «запутанности», как представляется, проистекает, с одной стороны, в частности, из *верного* утверждения о нематериальной природе мысли, а с другой – из *принципиально неверного* представления, что все нематериальное, «нетелесное» непосредственно или в наибольшей степени относится именно к душе. Более того, материальное и нематериальное (в первую очередь неуничтожимая платоновская идея) в *любом* объекте представляются как необходимость, как две стороны одной медали. Из этой необходимости не рождается утверждение, что любой объект наделен «душой», несмотря на то, что идея любого объекта (согласно Платону) вечна и неуничтожима! Вместе с тем, когда начинаются рассуждения о человеческой душе, в неё вплетают зачастую всё, что определено (по крайней мере по современным воззрениям) не ассоциируют с материальным (от разума и вечных идей до преходящих психических явлений), что видится совершенно *недопустимым* (например, никто же не будет называть программное обеспечение компьютера его душой). Этой «путаницы» не избежали, увы, даже Декарт и Дж. Беркли.

Напротив, в индийской традиции (как в индуизме, так и в буддизме) такой аналогичной европейцам путаницы не существует; не в последнюю очередь благодаря традиционному (и метафизически надежно обоснованному) причислению *ума («манас»)* к особому (*внутреннему*) органу человеческих чувств. Подобная классификация органов чувств, как представляется, не лишена глубоких оснований.

Но так ли безусловна, необходима и неразрывна связь между Ego («Я») и cogito («мыслю») и, шире, между Ego («Я») и sum («существую»)? Так ли необходимо для «Я» мыслить и вообще быть¹³?

IV. ИМПЛИЦИТНОЕ «Я»

Современная эпоха позволяет нам поставить мысленный эксперимент Декарта в новых исторических условиях, невозможных (точнее *невообразимых*) для XVII века (и даже отчасти для века XX) и, продолжив ход рассуждений Декарта, ввести третьую субстанцию – *res implicita* (скрытая вещь; скрытая субстанция; в узком значении – скрытое, *имплицитное* человеческое «Я»). Обыденное мышление фиксирует лишь проявленное (*постоянно разворачивающееся*) *эксплицитное «Я»*, за которым всегда находится «свернутое» для ощущений, скрытое от прямого наблюдения (в том числе от непосредственного *самонаблюдения*) *имплицитное «Я»*.

Никто до сих пор не придавал должного значения бесспорному научному факту, что мысленный эксперимент Декарта уже может быть успешно воплощен благодаря технологии клонирования человека и собственно любой клон (полная генетическая копия, полная биологическая информация о теле «оригинала») – и есть то самое (уже не воображаемое, а реальное) потенциально допустимое *независимое* бытие нашего тела от нашего *Ego cogito* («Я мыслю»).

Реальная возможность существования нашего клона (и соответственно другого, *чужого* «Я мыслю» в «нашем» теле) является, кроме того, веским свидетельством в пользу того, что наше «Я мыслю» не должно (и даже глубоко ошибочно) жестко привязываться, безусловно ассоциироваться со «своим» телом. Наша привычка отождествлять себя со «своим» телом равносильна тому, как если бы водитель отождествлял себя со своим автомобилем¹⁴.

¹³ Как отмечает проф. Я.А. Слинин: «Данный текст [рассуждения Декарта, приводящие к заключению «*Мыслю, следовательно, существую*», – А.А.] *провоцирует* на то, чтобы выдвинуть на первый план *принцип очевидности*, его, так сказать, «абсолютизировать», на что пошли ... все ... картезианцы XVII в. Эта «абсолютизация» состоит в том, чтобы ... сделать универсальным критерием истины *очевидность*, понимаемую как непосредственную внутреннюю убежденность в *чем-либо*, выражающуюся в невозможности отвергнуть *его* истинность. [Последователи Декарта – А.А.] ... не почувствовали ненадежности и неопределенности подобной непосредственной внутренней убежденности... (...) Сам Декарт более пронизателен, чем его последователи: *он отдавал себе отчет в «коварстве» очевидности, взятой как критерий истины*.

(...) Очевидность у Декарта ... неоднородна. Можно выделить по крайней мере три ее уровня. На первом уровне находится положение «*cogito ergo sum*»; ему присуща *очевидность максимальной силы*.

(...) Картезий ... *никоим образом не склонен уравнивать* очевидность положения «я существую» с очевидностью математических истин. Однако Спиноза, Локк, Лейбниц, да, как кажется, и все другие ведущие философы XVII—XIX вв. считали ... очевидность чем-то *единым, не различая в ней степеней и уровней*. Поэтому нет ничего удивительного в том, что они полагали декартовское «*sum cogito*» истиной очевидной, но *тривиальной*, из которой *нельзя извлечь ничего существенного*. Из этого следует, что едва ли будет ошибочным суждение, сводящееся к тому, что в последекартовской западноевропейской философской традиции вплоть до XX в. как методическое сомнение, так и истина **Я мыслю, следовательно, существую**, к которой оно ведет, не были оценены по достоинству». [СПб, Наука, 1999; «Разыскания истины» Н.Мальбранша. пер., вступ. статья Е.Б. Смеловой. СПб, 1903; Послесловие Я.А. Слинина, 1999].

¹⁴ В этой связи вспоминается замечательная притча Рамакришны о силе майи: «Чтобы сразить демона Хираньякшу, Вишну воплотился на земле в виде огромного вепря. Уничтожив демона, он забыл о Своей Божественной природе, завел самку и наплодил поросят. И сколько боги ни старались, они не смогли уговорить Вишну оставить тело вепря и вернуться на небеса. Он полностью *отождествился* с телом кабана и был вполне счастлив. Тогда боги послали на землю Шиву, и Он был вынужден убить вепря своим трезубцем, чтобы освободить Вишну из плена майи. Вишну, выйдя из тела кабана, посмотрел на него со стороны, рассмеялся и сказал: – Поистине

Вероятно последуют возражения, что на деле невозможно вообразить себе существование нашего «Я мыслю» *вне* тела вообще (вне материального носителя), а клонирование, по существу, является всего лишь «почкованием» биологического материального носителя.

Однако имеются все основания не согласиться с такими возражениями по той причине (хотя это не единственная причина), что к решению этой задачи (как бы с противоположной стороны – только отделяем не тело от «мозгов» как в случае клонирования, а «мозги» от тела) медленно, но неуклонно приближаются информационные технологии. Сейчас уже не возникает глубоких сомнений в их окончательном успехе. В обозримом будущем станет возможным кодирование совокупности наших нематериальных параметров, т.е. всей¹⁵ той негенетической (небиологической, «нетелесной») информации об индивиду, которую ассоциируют с *личностью* (т.е., с совокупностью уникальных параметров опыта человеческого индивида в самом широком смысле, начиная с первого вдоха (а может быть отчасти и раньше – личного пренатального опыта); со всеми её актуальными и забытыми навыками, памятью¹⁶; индивидуально-специфическими особенностями мышления, интеллекта, социального поведения, бессознательного – в общем, с личностью во *всем* её многообразии в своем неповторимом единстве). Именно такую личность, как представляется, следует отождествлять с неразложимой (на первый взгляд) «суммой» *Ego + cogito* («Я + мыслю») или *res cogitans*.

Итак, мы вплотную подошли к самому ответственному этапу, который трансгуманисты называют «переносом» или «загрузкой» сознания¹⁷ на другой носитель (не имеет значения для нашего мысленного эксперимента – идет ли речь о вашем биологическом клоне¹⁸, об ином биологическом носителе («чужое» тело), неббиологическом носителе, например, кибернетическом организме¹⁹).

велика сила майи!». [«Притчи и истории Рамакришны»; Сборник, Изд-во «Амрита-Русь», пер. А.П. Язев, 2006. См. также: http://advaita.fatal.ru/Books/ramakrishna_5.html].

¹⁵ Или, если прогнозировать «самое обозримое» будущее, в котором даже если и не будет достигнута «оцифровка» *всей* информации о целокупной личности, то, по крайней мере, такой её объём, который без ущерба может компенсировать (или даже восстановить «неоцифрованный остаток») закодированную часть информации и который будет достаточен для безусловной идентификации такой целокупной информации о личности *самой личностью* (что, разумеется, принципиально существенно: «Да, эта информация – несомненно обо мне, только обо мне, ещё раз обо мне, и ни о ком другом!»).

¹⁶ В том числе каждый миг, каждая секунда, каждый день вашей жизни, каждый пережитый разговор, запах, звук, прикосновение, сон, мысль, эмоция, всё что вы помните или уже забыли, каждое осознанное или неосознанное состояние в своей временной последовательности.

¹⁷ Здесь перед нами один из примеров, как представляется, весьма спорного использования понятия «сознание»: мы ещё не знаем точно *что такое* сознание, а уже его «переносим» и «загружаем». В нашем случае, корректнее говорить о переносе уникальной целокупной информации о личности, иначе говоря, о переносе нередуцируемой (на первый взгляд) целокупности *Ego cogito* («Я мыслю»), *res cogitans*.

¹⁸ И в этом случае (*при условии нередуцируемости Ego cogito («Я мыслю»*)) будет достигнута передача *исчерпывающей* информации о вас – и генетической, материальной (тело) и негенетической, нематериальной (личность).

¹⁹ Кибернетический организм как *носитель* личности (не следует путать *личность* с целокупной информацией о личности) в *принципе* вызывает большие сомнения, однако писать о них специально, развивать их в настоящем докладе, не будем. Отмечу только, забегая вперед, что кибернетический организм, по существу являясь машиной, механизмом, инструментом, не содержит в себе имплицитного «Я». Это, по сути, решающий критерий между человеком и киборгом. Перенос (загрузка) в совершенное тело (и мозг) киборга (определенно можно *здать* именно совершенные тело и мозг) целокупной информации о личности *не порождает* в нем имплицитного «Я» и, соответственно, не создает в нем *личности*. Однако, как «свидетельствует» пронизательная научная

Не вызывает сомнений, что целокупная информация о нашей личности (*то есть, cogito («мыслю») без Ego («Я»)*) может находиться в генетически ином теле или в кибернетическом организме (не говоря уже о том, что генетическая информация о нас уже сейчас может успешно храниться в банке данных ДНК, а информация о личности в обозримой перспективе – на обычном жестком диске компьютера).

Однако, *будет ли* копия вашей личности (правильнее, не копия личности, а копия, содержащая целокупную информацию о вашей личности) безусловно отождествлять себя с Вами (и вообще полагать себя чьей-либо копией)? Даже если целокупная информация о вашей личности будет перенесена в ваш биологический клон, последний будет переживать и отождествлять себя как вас, вероятно, только первое время, но скоро обнаружит своё собственное *Ego cogito («Я мыслю»)* – и это несмотря на то, что в нем, казалось бы, ваше всё – и тело и нематериальные параметры личности! Если же «новым носителем» целокупной информации о вашей личности окажется другое биологическое человеческое тело – неизбежно ещё более стремительное и радикальное переосмысление такой «копией» вашей личности уже своего и только своего «Я мыслю».

Как бы то ни было, в ком бы и где бы ни оказалась копия целокупной информации о вашей личности – на жестком диске компьютера, в кибернетическом организме, в биологическом клоне или другом биологическом теле, такого нового носителя вы сами никогда не назовете собой, другими словами, **целокупная информация о вашей личности может быть перенесена, а ваше «Я» – нет**²⁰.

Из этого следует, что наше **подлинное Я нельзя безусловно отождествлять** не только с нашим телом, но и с нашей целокупной информацией о личности. «Наши» тело и нематериальные параметры нашей личности (далее их будем называть **эксплицитное «Я»**²¹), их бытие, их существование собственно **нами не являются**.

фантастика, в будущем *отличить* человека от киборга будет не просто (по крайней мере, *современный* человек на это очевидно не способен). Достаточно упомянуть совершенно не отличимого от человека робота *Дэниела Оливо* из эпопеи Айзека Азимова «Основание», которого «не раскусит и не выведет на чистую воду» даже самый мощный экстрасенс. [Разумеется, если наука будущего позволит имплицитному «Я» самому выбирать *любую* внешнюю форму по его усмотрению (иными словами, *любого* носителя – «не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобы жить мне в Окияне-море») – то это (по его желанию) может быть и кибернетический организм – таким образом *машина* «просто найдет» «своего» внутреннего, а не внешнего управляющего].

²⁰ Таким образом, задача «переноса (загрузки) сознания» потенциально упирается в техническое решение задачи переноса подлинного, «чистого» «Я» (которое в дальнейшем будем называть **«имплицитное «Я»**) **вместе** с целокупной информацией о личности. Не развивая в настоящем докладе эту самостоятельную тему, тем не менее следует отметить, что если мы решим такую техническую задачу «переноса» на другой материальный носитель не только проявленной целокупной информации о личности, но и скрытого за ней имплицитного «Я», то гипотетически возможен долговременный симбиоз одной эксплицитной личности и одного имплицитного «Я»; причем не только в одном теле, но и, при желании, во множестве тел одновременно! То есть, фактически, одна самоосознающая личность может перерасти в некое подобие планетарного сознания «я-мы-Гея», описанного Айзеком Азимовым в романе «Основание и Земля».

²¹ Имплицитное «Я» *возможно* присуще любому *живому* существу, которое, обладая оно мышлением и речью (как бы сказали мистики и эзотерики – *ментальным* телом), могло бы безусловно заявить о себе – «Я действую, следовательно, Я существую» (даже ДНК могла бы поведать, что она «реплицирует, следовательно, существует»). Вместе с тем, вопрос о наличии имплицитного «Я» у других живых существ, кроме человека, все же далеко неоднозначен. В строгом смысле, это вопрос не новый – достаточно вспомнить средневековые (и не только средневековые) споры о наличии у животных *души* (в частности, отрицали её наличие и Августин Блаженный и Декарт). Очень может быть (это ни в коей мере не следует понимать *вульгарно* – как, в

Следовательно, «Я» не есть «мое» тело (*res extensa*) и не есть «моя» совокупная информация о личности (*res cogitans*)²², **Ego ≠ sum, Ego ≠ cogito**, Я ≠ существую, Я ≠ мыслю. Имплицитное «Я» и не существует и не мыслит – по крайней мере, в привычном нам «эксплицитном» смысле. И в этом нет логической ошибки – имплицитное «Я» всегда *свернуто*, а точнее, *сворачивается* для эксплицитного «Я» как бы в *ноль*, в *ничто*, и поэтому его *как бы нет* вообще²³.

V. ИМПЛИЦИТНОЕ «Я» и ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Имплицитное «Я» можно «нащупать» также путем совершенно иного мысленного эксперимента, из другой сферы человеческого опыта, который наверняка кому-то уже приходил в голову при знакомстве с основами теории относительности, но, видимо, отвергался как совершенно *нелепый*. Конечно, с точки зрения современной физической картины мира, приводимый ниже мысленный эксперимент можно расценить как сведение физических идей до абсурда (*reductio ad absurdum*). Однако, снова поминая Декарта,

«хотя есть моральная уверенность в подлинности этих вещей, так что в них невозможно сомневаться, не впадая в чудачество, однако, когда дело касается *метафизической достоверности*, то нельзя, не отступая от разумности, отрицать, что *есть основание* не быть в них вполне уверенным»²⁴.

Вот весьма простой мысленный эксперимент, который, правда, потребует дальнейших более пространственных разъяснений (если не сказать, оправданий):

если *любой* фотон, **независимо от расстояния** между ним и человеком, принять за *естественное покоящееся тело*, то получается, что **человек, а не фотон преодолевает любое расстояние**²⁵ – от ближайшей лампочки в комнате над головой до квазаров на краю Нашей Вселенной.

частности, допустимость жестокого обращения с животными), что *все* животные, растения и грибы (как впрочем, и *любая* клетка *человеческого* организма, в том числе *гаметы*) на самом деле являются «заводными игрушками» наподобие описанных в рассказе Роберта Шекли «Заповедная зона», в котором космические исследователи нашли чудесную планету, населенную «удивительными, забавными, ласковыми зверюшками», оказавшимися (как и вся планета) одной большой заводной игрушкой.

Кроме того, существуют другие малоисследованные современной наукой «метафизические обстоятельства», наводящие на мысль о некоторой вероятности такого предположения – во-1-х, животные, растения и грибы (как и «прочие машины, механизмы и инструменты») не способны *сомневаться* (вспомним Августина Блаженного с его формулой *человека* «**Si fallor, sum**» («Если я ошибаюсь, я существую»)) и, во-2-х, в них присутствует некая *завершенность-самодостаточность*, не свойственная человеку.

Наконец, не только «метафизические обстоятельства» допускают предположение, что всё живое, лишённое имплицитного «Я», не более чем «чудо-техника» – например, возникновение (чуть более 20 лет назад) и интенсивное развитие *синтетической биологии*, стремительное становление на наших глазах *нанороботехники*, в том числе способных к *самовоспроизводству* наноботов-репликаторов, – тому лучшие свидетельства.

²² Соответственно, также «Я» не есть мужчина (женщина), «Я» не есть «моя» раса, «Я» не есть «моя» национальность, «Я» не есть «мои» мысли, «Я» не есть «мой» опыт и т.д.

²³ Т.е., в математике имплицитное, «свернутое» «Я» будет условно эквивалентно *нулю* (но не точке под названием «ноль») или, что, на мой взгляд, *тождественно нулю, актуальной бесконечности*. Интересно, что у индейцев майя *ноль* и *бесконечность* обозначались одним словом, оно же означало «начало» и «причину» [См.: [http://ru.wikipedia.org/wiki/Ноль_\(цифра\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Ноль_(цифра))].

²⁴ Декарт Р., Там же, с. 37

²⁵ И, соответственно, преодолевает также время в *обратном* (!) направлении. С этой точки зрения теория реинкарнации получает дополнительное свидетельство. Обращая свой взор на

Очевидно, что эксплицитное «Я» не способно на такие путешествия в пространстве (и преодоления во времени). *Только* имплицитное «Я» может быть *одновременно здесь* (в комнате с фотоном «из лампочки») и *там* (с *другим* фотоном в квазаре на расстоянии 10 млрд. световых лет от своей «точки экспликации»). Причем быть одновременно *здесь* в комнате и *там* в квазаре означает также быть *одновременно* как *в настоящем*, так и *в прошлом*, отдаленном от эксплицитного «Я» на 10 миллиардов лет назад.

Однако, и отсюда начинаются дальнейшие разъяснения, кто или что именно одновременно находится и здесь и там – «Я» или фотон?

Первоначально, исторически, принцип относительности применялся только к законам механики. Однако классический принцип относительности с его законом сложения скоростей не мог объяснить экспериментально установленный факт независимости скорости света от скорости движения источника света.

Эйнштейн, опираясь на факт постоянства скорости света, пришел к логическому заключению, что это влечет необходимость пересмотра классического понятия *одновременности* событий. В самом деле, если скорость света постоянна и является самой большой (максимальной, предельной) скоростью из возможных в природе, то исчезает любая мгновенность ($t = 0$) распространения физических явлений, а вместе с ней и *одновременность* таких явлений для двух произвольных инерциальных систем отсчета (далее - ИСО)²⁶.

Принимая во внимание, что может быть бесконечное множество ИСО, абсолютное время классической физики в буквальном смысле обрушается. Это, на первый взгляд, катастрофическое последствие устраняется, если принять за *аксиому* инвариантность (неизменность, одинаковость) *всех* законов природы для любой ИСО (***принцип относительности***).

Принцип относительности позволяет непротиворечиво ввести скорость света как универсальную константу (т.е., как *объективный* закон природы) для любой ИСО и постулировать, что в любой ИСО скорость света постоянна независимо от того, движется или покоится относительно ИСО источник света (***принцип постоянства скорости света***)²⁷.

Следовательно, если за тело отсчета мы мысленно примем самих себя, то наша скорость может быть равна нулю (относительно Земли) или составлять 299 970 км/с (0,9999 от скорости света) – фотон *все равно* будет удаляться от нас (и стремиться к нам) с постоянными 300 000 км/с. Привычные представления о скорости «какой она должна быть» создают стойкое неприятие такой «странной» ($300\ 000 + 299\ 970 = 300\ 000$; $300\ 000 -$

звездное небо мы, фигурально выражаясь, всматриваемся в зашифрованную картину своего собственного прошлого или, точнее, последовательного множества собственных прошлых воплощений, начиная от *точки* нашей нынешней экспликации (по сути, аналогии *асцендента* в астрологии) до точек, удаленных от такого асцендента на миллиарды лет. Можно сказать, что возраст Нашей Вселенной – и есть наш полный, суммированный эксплицитный возраст.

²⁶ Т.е. такой системы отсчета, в которой соблюдается 1-ый закон Ньютона: *всякое тело пребывает в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения до тех пор, пока действующие на него силы не изменят это состояние.*

²⁷ Переход же от одной ИСО к другой осуществляется с помощью преобразований Лоренца. При этом наблюдатель в покоящейся ИСО обнаружит *кажущееся* сокращение линейных размеров и пропорциональное ему замедление времени движущегося относительно него тела. Эйнштейн по этому поводу писал: «Вопрос о том, реально лоренцово сокращение или нет, *не имеет смысла*. Сокращение не является реальным, поскольку оно *не существует* для наблюдателя, движущегося вместе с телом; однако оно *реально*, так как оно может быть принципиально доказано физическими средствами для наблюдателя, не движущегося вместе с телом». [«Концепции современного естествознания», под общ. ред. проф. С.И. Самыгина С.И., Ростов-на-Дону, «Феникс», 2003, с.150].

299 970 = 300 000), никогда (если только мы не собираемся аннигилировать) недостижимой величины.

Из опыта Майкельсона 1881 года, который впоследствии только совершенствовался, однозначно следует независимость скорости движения света (а значит также скорости движения *конкретного* фотона) как от движения (покоя) его источника, так, соответственно, и от движения (покоя) наблюдателя. То есть, если называть вещи своими именами, скорость фотона *абсолютна* в самом мрачном схоластическом смысле. Образно говоря, от абсолютного времени мы пришли к абсолютному свету.

Однако, что такое *абсолютная* независимость скорости движения от любой неабсолютной? По существу, это может означать только одно, – что фотоны *не движутся* вовсе, это единственная (из достоверно известных) по-настоящему *покоящаяся* форма материи²⁸.

Разумеется, существует общеизвестный экспериментально подтвержденный факт, что скорость света в веществе *меньше* скорости света в вакууме. С этим трудно спорить в рамках современной физической парадигмы, в соответствии с которой фотон не обладает массой покоя и, соответственно, находится в *вечном* движении (если не будет поглощен веществом) с постоянной скоростью – максимальной в вакууме, но несколько уменьшающейся при взаимодействии с веществом. Однако даже в рамках современной парадигмы можно найти этому объяснение, не прибегая к «уменьшению» *реальной* скорости света (соответствующей скорости света в вакууме): речь, очевидно, идет о таком же *кажущемся* (при этом физически *фиксируемом* прибором, связанным с наблюдателем) изменении (уменьшении) скорости света как и лоренцево сокращение линейных размеров и замедление времени для движущегося ИСО относительно покоящегося. Только «уменьшение» («сокращение») скорости света в данном случае коррелирует с уменьшением его энергии в веществе.

Самое интригующее следствие абсолютного покоя фотона заключается в том, что это также единственный объект, который существует *вне времени*²⁹. То есть для фотона всегда выполняется условие: $v = 0$ и $t = 0$.

²⁸ Если быть ещё точнее, то есть ещё ближе к возможной (по мнению автора) действительности, то фотон *и не движется и не покоится*. Однако формат доклада не позволяет подробно останавливаться на этом «чисто метафизическом» вопросе. В соответствии с современной физической картиной мира материя имеет *две* формы – *вещество* («кирпичиками» которого являются фермионы, в том числе электроны, протоны и нейтроны) и *поле* (калибровочные бозоны, которые являются *переносчиками* фундаментальных взаимодействий, в том числе фотоны – переносчики электромагнитного взаимодействия). Если принять концепцию абсолютно покоящегося фотона, то встает вопрос – что же выполняет в природе функцию переносчика взаимодействий? Скорее всего, как представляется, переносчиком фундаментальных взаимодействий является *физический вакуум* (и именно он *постоянно* расширяется со «скоростью света», именно в нем раскрывается, разворачивается информация и сигналы; это, своего рода, «соединительная ткань» вещества и поля, поэтому физический вакуум вполне может занять место ещё одной *третьей* формы материи, ответственной за взаимодействия и передачу сигналов (информации).

²⁹ Что значит существовать *вне времени*? Это означает, что, образно выражаясь, «сила» времени *не воздействует* на фотоны; ни одна категория или понятие, соотносимые со временем, *не применимы* к фотону (например, прошлое, настоящее, будущее, мгновение, вечность, причина, следствие, начало, изменение, рождение, поглощение, движение, скорость). Это означает также, что фотоны *безучастны* в передаче информации.

Любой фотон, по сути, есть идеальнейшая (при этом *естественная*) ИСО³⁰. Если он, по своей природе, всегда покоится и изначально не наделен способностью к *перемещению* в пространстве, значит у него *не может быть* ни собственной траектории, ни конкретного места в пространстве, следовательно (если мы признаём реальность и фотона и пространства), *каждый* фотон занимает, охватывает *всё* пространство разом и, следовательно, в действительности, *существует только один фотон*, кажущийся бесчисленным множеством³¹, разнесенном во времени и пространстве. Если *все* фотоны принять за *одну* естественную ИСО, то, как представляется, физические процессы могут быть описаны более адекватно, т.е. ближе к тому, как они протекают *на самом деле*³².

Все сказанное выше подводится к следующему: даже если ограничиться одним вышеприведенным примером со сложением-вычитанием скорости света (напомню его «арифметическую» часть: $300\ 000 + 299\ 970 = 300\ 000$; $300\ 000 - 299\ 970 = 300\ 000$), этого будет достаточно, чтобы прийти к *очевидному* выводу об **иллюзорности** такого понятия как *расстояние*, а вместе с ним и *объективного* пространства. **Вывод:** *объективного пространства в действительности нет*³³. Следовательно, *нет* ни одного измерения, ни точки, ни линии, ни окружности, ни сферы, ни размеров (соответственно, ни большого, ни малого, ни короткого, ни длинного), ни единицы, ни множества³⁴. **Нет в действительности** также симметрии (соответственно, ни правого, ни левого, ни верха, ни низа, ни передней стороны, ни задней, ни внутреннего, ни внешнего, ни знаков (+, –) электрического заряда). Отсутствие симметрии приводит к логическому заключению, что **в действительности нет и энтропии** (соответственно, ни горячего, ни холодного).

Следовательно, **иллюзорны** также понятия *длины* электромагнитной волны и, соответственно, её *частоты*. Энергия фотона тоже иллюзорна и её действительное

³⁰ Согласно современной физической парадигме фотон в силу своей природы как бы исключается из равноправных ИСО – во-1-х, потому, что он не имеет массы покоя, и, следовательно, не может соответствовать даже идеальному физическому телу, про которое можно утверждать, что оно одновременно *или* покоится *или* равномерно прямолинейно движется; во-2-х, фотон – это элементарные частица и применение классических законов механики и, до некоторой степени, теории относительности к конкретному фотону неприемлемо (для этого существует квантовая механика); наконец, в-3-х, что может быть как раз является естественным преимуществом в сравнении с условными ИСО, и тем не менее, – возможно ли за тело отсчета принять тело, которому нельзя (в буквальном смысле) передать энергию и импульс?

³¹ «Обычная электрическая лампочка мощностью 100 Вт излучает примерно *сто миллиардов миллиардов* (10^{20}) фотонов в секунду». Источник: Брайан Грин «Элегантная Вселенная». Пер. с англ. под общ. рук. акад. РАН С.С. Герштейна, Науч. ред. кфмн В.О. Малышенко, М, «УРСС», 2004.

³² Что не умоляет достоинства и может быть даже очевидные преимущества «привычных» систем отсчета. Для сравнения: геоцентрическая система Птолемея более удобна для навигации нежели гелиоцентрическая. Кроме того, ни в коей мере не утверждается, что современная физическая парадигма *неадекватно* описывает действительность. Вместе с тем, представляется, что возможно ещё более глубокое, а значит ещё *более адекватное* описание мира.

³³ Это в равной степени относится и к «обыденному», «конкретному», «привычному» пространству, непосредственно окружающего нас (а также, которое мы занимаем сами – объем нашего тела); нет, в том числе, и пространства *географического* – с его морями и океанами, странами и континентами – все они тоже не более, чем *кажущееся* «что».

³⁴ Поэтому, в частности, утверждения типа «фотон на самом деле *один* или фотон на самом деле есть *множество*» по большому счету вопрос предпочтений. Представляется, что концептуальная *модель* одного всегда покоящегося фотона (*вместе* с моделью Уилера-Фейнмана *одного* электрона) более адекватна (т.е. ближе к реальности «как она есть на самом деле»), нежели действующая модель практически бесконечного числа всегда движущихся фотонов.

значение соответствует физическому *ничто*. Так что же такое фотон, если *нет ничего*, что можно назвать его *реальным* свойством?

Отсутствие действительного, объективного *пространства*³⁵ и действительной, объективной *энергии* означает, что *нет* никакой так называемой *объективной* реальности –

³⁵ В связи с вопросом действительного, *объективного* пространства нельзя не упомянуть *Иммануила Канта*, чей вклад в философию Вл. Соловьев охарактеризовал как «поворотную точку в истории человеческой мысли» несмотря на то, что за Кантом в первую очередь «остаётся заслуга великого возбудителя, но никак не решителя важнейших вопросов». Сам Кант, насколько можно судить, всегда был искренне убежден в существовании именно *объективного* пространства и, тем не менее, исследуя человеческое познание, заключает (в изложении Вл. Соловьева), что «*пространство* (со всеми геометрическими определениями и отношениями) не воспринимается *извне*, а *налагается познающим субъектом*, как присущий ему способ представления, на весь материал восприятий или ощущений внешних чувств», т.е. порождается *субъективно*.

Возникающие противоречия (на которые обратили внимание уже современники Канта), как представляется, проистекают из *отождествления* эмпирического, иначе говоря, эксплицитного «Я» (*тоже объекта!*) с самим *субъектом*. Вместе с тем, *подлинным* субъектом, как было показано выше, является *только* имплицитное «Я», бытие которого находится *за пределами* непосредственно переживаемых опыта, пространства и времени [т.е., по терминологии Канта имплицитное «Я» *трансцендентно*, и, соответственно (согласно Канту) находится за гранью *возможного* опыта и *недоступно* теоретическому познанию].

Указанное ошибочное отождествление *кажущегося* субъекта, т.е. эмпирического, эксплицитного «Я» (объекта) с имплицитным «Я» (подлинным субъектом) незамедлительно порождает массу *неразрешимых* вопросов и проблем, о которых, в частности, (рассматривая теорию априорного пространства Канта), пишет Вл. Соловьев:

«1) действительное единство или взаимность пространственных отношений – познавательных и двигательных (геометрических и механических) между всеми, – как человеческими, так и животными, – субъектами, ибо *такое единство не вытекает из формальной общности пространства, как априорного способа воззрения*, так как эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, например, и в сновидениях, при чем, однако, каждый грезящий субъект остается, пока грезит, при своем особом воображаемом пространстве вне всякой связи с другими; то различие между «грезящим» идеализмом и истинным «трансцендентальным», *на котором так решительно* и, разумеется, искренне *настаивает Кант*, не имело бы *никакого принципиального основания, если субъектом пространства* (и прочих априорных форм и условий познания) *признать субъект эмпирический*, то есть данную множественность познающих органических особей».

2) «Несомненно, что само возникновение эмпирических субъектов дано в мире явлений под формой пространства (времени и так далее) и, следовательно, всякий эмпирический субъект предполагает эти априорные формы и условия являемого бытия, и *никакой эмпирический субъект не может быть их первоначальным носителем*».

3) «Если, с одной стороны, в определении пространства как априорной формы воззрения, присущей нашему субъекту, не заключается оснований для данного в опыте действительного общения всех субъектов в одном пространстве, то вместе с тем не дано никакого объяснения и для роковых границ, полагаемых этому общению тем же единым пространством – *в факте тяготеющей над всеми эмпирическими субъектами необходимости практических усилий для преодоления реальных расстояний*, что ни в какой логической связи с пространством, как чистой *формой воззрения*, не находится, и однако же, составляет *неустрашимый признак действительного пространства*, отличающий его от пространства грез. Но если таким образом пространство, будучи априорной формой воззрения субъекта, вместе с тем несомненно предполагается *самим существованием* эмпирических субъектов и при том *имеет над ними принудительную силу*, определяющую условия их чувственного общения и разобщения, то ясно, что субъект, которым первоначально полагается эта форма воззрения, не совпадает с множественностью эмпирических субъектов, а есть единый и *относительно их объективно-необходимый*, самостоятельный трансцендентальный субъект». [Философский словарь Владимира Соловьева, Изд-во «Феникс», Сост.: Беляев Г.В., Ростов-на-Дону, 1997, сс.422 – 423].

это только *кажущееся* «что»; объективная реальность «*такая как она есть самом деле*» соответствует *действительному ничто*³⁶.

Отсюда вытекает ответ на вопрос, заданный в начале раздела: *Кто* или *что* именно *одновременно* находится и здесь (в комнате с лампой) и там (в квазаре) – «Я» или фотон? В обоих местах (и вообще везде и всегда³⁷) находится имплицитное «Я», сумма которых (сумма свернутых от ощущения всех имплицитных «Я») образуют действительную, подлинную реальность. Вместе с тем, с учетом исключительной трудности, если не невозможности, *ощущения такой* подлинной реальности её вполне можно назвать *как бы ничто, квази-ничто* (в отличие, в противоположность от *действительного* ничто).

VI. ИМПЛИЦИТНОЕ «Я» и КВАНТОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Атомная и квантовая физика также свидетельствует в пользу иллюзорности объективного (т.е., *независимого* от имплицитного «Я») пространства и энергии.

«Если бы существовала возможность рассмотреть строение атома в «атомный» микроскоп – что бы мы увидели? Представьте себе движущийся по пустыне пылевой вихрь-торнадо. Теперь мысленно уберите из этого вихря весь песок и всю пыль. У вас останется невидимая вращающаяся воронка. (...) Издали атом покажется вам слегка размытой прозрачной сферой. Давайте попробуем к нему приблизиться. Как это ни удивительно, он будет становиться все менее определенным. Когда же вы подойдете к атому вплотную, он исчезнет. Вы не увидите ничего»³⁸.

Отталкиваясь от принципа неопределенности Гейзенберга, согласно которому *невозможно одновременно установить скорость и положение элементарной частицы*, приходим к следующему выводу³⁹:

если мы *всегда* знаем скорость фотона, то каким образом мы можем определить его точное местонахождение? Ведь чем точнее мы знаем скорость элементарной частицы, тем

³⁶ Вместе с тем, понятие «*объективная* реальность» совершенно приемлемо, когда мы рассуждаем об окружающих нас объектах *применительно и относительно* к нашим *органам чувств и уму* (то есть, по существу, рассуждаем об объектах *через* очень специализированный другой объект эксплицитного мира, который можно назвать комплексом чувств и ума или *кажущимся*, мнимым субъектом). Однако по отношению к подлинному субъекту – имплицитному «Я», *омниекту* – такой независимой от него реальности объектов не существует в принципе.

В этой связи, как представляется, стоит обратить внимание на *недопустимость* весьма распространенных грубых ошибок: смещения органов чувств – с восприятием, а ума – с сознанием; ошибок, порождающих массу недоразумений.

³⁷ К сожалению, мы не можем и *не сможем* полностью избежать привычных понятий и слов типа «пространства», «места», «везде», «всегда» и бесчисленного множества других *пустых* понятий, составляющих эксплицитный, проявленный мир.

³⁸ Брюс Липтон «Биология веры», Пер. с англ., М., Изд-во «София», 2008

³⁹ С точки зрения наиболее распространенной интерпретации принципа неопределенности, восходящей к самому Гейзенбергу, фотон как бы исключается из этого универсального принципа, поскольку, во-1-х, фотон, является безмассовой частицей (и так известна его скорость, фотону нельзя передать импульс) и во-2-х, по сути, он собственно является «виновником», *причиной* принципа неопределенности. Вместе с тем, не обнаруживается ни глубоких общезначимых, ни общезначимых оснований не экстраполировать этот принцип на сам фотон, причем по тем же основаниям, по которым его исключают: во-1-х, как раз фотон в наибольшей мере (абсолютно) демонстрирует действие этого принципа (именно в силу того, что является безмассовой частицей), и во-2-х, непосредственное, необходимое «участие», «прямая вина» фотона в существовании принципа неопределенности свидетельствует о *недопустимости* искусственного его исключения из этого процесса даже в случае, если в роли объектов («подопытных» элементарных частиц) участвуют сами фотоны.

менее точно мы знаем её положение в пространстве. В итоге, *мы понятия не имеем, где в объективном пространстве на самом деле находится фотон*, то есть, *мы не знаем, где на самом деле тот конкретный фотон*, который, казалось бы, мы «поймали» от света комнатной лампы на расстоянии вытянутой руки или в телескоп от далекого квазара. У фотона *нет* места. Если у фотона нет места (место – категория пространства), значит, *его нет* в объективном пространстве.

Очевидно, что в таком случае мы должны сделать выбор – *что же существует* – фотон или пространство? Даже в рамках действующей физической парадигмы мы обязаны (1-ый путь) либо отказаться от *объективного* пространства либо отказаться от *объективного* фотона, или (2-ой путь) признать существование *одного* объективного фотона, охватывающего одно (то есть всё) объективное пространство.

(Интересно, что принцип Гейзенберга для фотона можно также «перевернуть». Поскольку мы утверждаем, что фотон никогда и никуда не движется, а всегда покоится, то, следовательно, действительной скорости у фотона нет и быть не может. Но на практике это будет означать, что мы всегда *знаем* скорость фотона (в данном случае, $v = 0$), а значит получим тот же самый результат, что и при $v = 300\,000$ км/с)⁴⁰.

⁴⁰ В связи с принципом неопределенности Гейзенберга не могу не поделиться занятными и совсем фантастическими соображениями о возможных точках конвергенции классической индийской метафизики и квантовой теории (первоначально возникших в связи с проблемой причинности в микромире). Принципиальное отличие причинности в микромире от причинности в макромире заключается в том, что в микромире невозможно стопроцентно предсказать событие, а только *вероятность* наступления события. Ситуацию можно сравнить с корзиной яблок, которых мы не видим (корзина, например, всегда полузакрытая – глазом не видно, но рукой достать яблоко можем), но из опыта знаем – что в корзине будет, скажем, половина яблок спелых, треть незрелых и одна шестая испорченных. Про отдельно взятую элементарную частицу никогда нельзя сказать, что она *наверняка* поведет себя так, или иначе; но, по сути, то же самое мы можем сказать про яблоко из такой корзины – никогда нельзя сказать *наверняка*, какое именно (спелое, незрелое или испорченное) яблоко ты достанешь. Вместе с тем, если принять индуистскую концепцию трех *гун* материальной природы (*саттва* – свобода, гармония, чистота, *раджас* – энергия, активность, созидание, и *тамас* – инерция, пассивность, разрушение) и предположить, что каждый конкретный вид элементарных частиц может быть трех «сортов» (например, «саттвический», «раджасический» и «тамасический» фотон, электрон и т.д.), то, экстраполируя *качества* этих гун на единичные фотоны, электроны и т.д., мы получим, соответственно, фотоны, электроны, другие частицы *с разным (но «классически» предсказуемым для каждого «сорта») будущем*. Однако в квантовой «взвеси» фотонов, или электронов, или других частиц мы всегда получаем *средний вероятностный* результат от сложения трех «сортов» одного вида элементарных частиц.

Хотя эта концепция очень умозрительная, но она позволяет, в принципе, предположить, что если в научном эксперименте будут однозначные критерии для определения *гун* частиц, то можно будет предсказывать «классический», 100 % результат не только для каждой отдельной частицы, но и для квантовой «взвеси» частиц одной *гуны*.

Надо заметить, что «гунная» или «гуническая» концепция, *независимо* от того, существует или нет современная физическая наука, вполне способна теоретически обосновать очень древнюю идею множественности миров по вертикали (от «нижних» миров к «верхним», от ада дорая). В самом деле, рай, например, был бы «соткан» («гуна» на санскрите имеет изначальное значение «веревка») из «саттвической» материи (100% «саттвические» фермионы (вещество) + 100% «саттвические» бозоны (поле) + 100% «саттвический» вакуум, в котором рождаются 100% «саттвические» виртуальные частицы).

(Вместе с тем, если, например, комбинации красного, зеленого и голубого цвета способны создавать до 7 миллионов оттенков (см. Д. Майерс «Психология», пер. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова, ООО «Попурри», 2001, с.228), то сколько может быть «оттенков» миров, сплетаемых тремя гунами, на пути от крошечного ада до райских куш?).

Кстати, хотя свет традиционно ассоциируется с «саттвическими» качествами, фотоны (а также электроны) на самом деле в *нашем* мире обладают выраженными «раджасическими» свойствами.

На место самой «саттвической» частицы в нашем феноменальном мире вероятно может претендовать нейтрино. Кроме того, если дальнейшие исследования нейтрино установят, что *часть* из них все же не имеет массы покоя, то это может стать косвенным свидетельством в пользу «гунной» концепции. Кстати и само понятие массы возможно претерпит существенные изменения в свете «гунной теории».

Развивая и 1-ый и 2-ой путь мы приходим к тому же выводу, который уже сделали в предыдущем разделе, – и пространство и энергия, а вместе с ними вся «объективная реальность» в действительности не существуют.

VII. ЧТО В НАС ЗАЛОЖЕНО⁴¹

Как мы допустили выше, *подлинная реальность – это только имплицитные «Я» человеческих существ*⁴², всё остальное (включая *тела* живых существ, и даже их «нетелесные» параметры типа мышления и информации о личности у человека, психики животных) – *подлинное ничто*. Каким же образом *мир, в котором ничего нет кроме* неощущаемых, «свернутых» имплицитных сущностей, превращается в настолько *очевидный*, настолько *несомненный*, настолько *привычный* мир феноменов и ноуменов? Или, перефразируя французского философа *Николя Мальбранша*, каким образом наш мир «представляется столь очевидно истинным, что невозможно отвергнуть его истинность, не чувствуя внутренне страдания и тайных укоров разума, то есть не сознавая ясно, что злоупотребишь своей свободой, если не дашь ему своего утверждения»⁴³.

Попытаемся «разложить» человека уже даже не по косточкам, и даже не на каждую молекулу, а на некое конечное (но все равно совершенно фантастическое) число составляющих его элементарных частиц (которых *на самом деле* нет). *Почему* в человеке должно быть именно *такое* количество элементарных частиц? *Почему* и *как* они организованы и собраны в той или иной пропорции? Наконец, нужно не забывать, что все элементарные частицы в действительности *нелокальны* (и в этом смысле они не отличаются от нелокальных, но не признанных в качестве «материи» мыслей). Для того, чтобы их «всех собрать и организовать» в той совершенной и неповторимой «локальной» композиции, их необходимо каким-то образом упорядочить, иными словами, *воспринять*. Мы *не способны* ощутить, «прочувствовать» в себе каждый «свой» электрон, протон и нейтрон, мы не способны каждый из них осознать, но *воспринять* в себе *каждый* электрон, *каждый* протон и *каждый* нейтрон «до последнего» мы «обязаны». Но разве *возможно* воспринять то, чего не существует в принципе?

Нельзя и *невозможно, если* за восприятием признать только некий пусть *очень* важный, но чисто психологический механизм отражения и интерпретации ощущения, то есть *так*, как это делает современная психология:

Гунная концепция в принципе может объяснить даже такое явление, как *шаровая молния*. Если предположить, что в некоторых электрических процессах (например, при разряде обычной молнии) возможно кратковременное (неустойчивое в нашем мире) разложение «обычной трехгунной взвеси» электронов на электроны отдельной гуны, то может быть объяснено «очень странное» поведение шаровой молнии.

⁴¹ Так называется один из рассказов Р.Шекли (в другом переводе – «Все, что вы есть»), и хотя сюжет рассказа не совпадает с «сюжетом» данного раздела, название представляется самым удачным.

⁴² Пока мы доподлинно можем утверждать, что существуют только имплицитные сущности, «облачающиеся» в эксплицитную человеческую форму, то есть, попросту люди. Однако (хотя для такого допущения нет строгих, известных современной науке оснований) очень может быть, что мир имплицитных сущностей несравненно шире и не ограничивается «расой человеческих сущностей». (Кроме того, возможно безосновательно исключены прочие *живые* организмы, см. *примечание 21*).

⁴³ В оригинале у Н. Мальбранша: «Первый принцип [очевидности, несомненности – А.А.] (...): полное утверждение следует всегда давать только таким положениям, которые представляются столь очевидно истинными, что невозможно отвергнуть их истинность, не чувствуя внутренне страдания и тайных укоров разума, т. е. не сознавая ясно, что злоупотребишь своею свободою, если не дашь им своего утверждения». [СПб, Наука, 1999; «Разыскания истины» Н.Мальбранша. пер., вступ. статья Е.Б. Смельовой. СПб, 1903; Послесловие Я.А. Слинина, 1999, с. 465].

«Чтобы отразить картину мира в голове, мы должны заметить физическую энергию во *внешнем* мире и *кодировать* её в виде нервных сигналов, и этот процесс традиционно называется ощущением. А *затем* нам необходимо отобразить, организовать и интерпретировать наши ощущения, и этот процесс традиционно называется восприятием. В нашем повседневном опыте ощущение и восприятие сливаются в один *непрерывный процесс*»⁴⁴.

Однако, если мы наконец осознаем, что на самом деле *мы ничего не можем ни ощущать, ни мыслить* поскольку нет реальных объектов, которые можно было бы ощутить или о которых можно было помыслить (исключением являются имплицитные сущности-субъекты, всегда свернутые для ощущения (в том числе, разумеется, и для самоощущения); их присутствие можно лишь *умозреть*, осознать, «вычислив» косвенным путем), то приходит ясное понимание той *ключевой*, фундаментальной, центрирующей, фокусирующей, исходной, первичной по отношению ко всему остальному, роли *восприятия* в организации, упорядочивании, «настройке» нашего эксплицитного мира; имплицитное «Я» разворачивается, раскрывается в эксплицитное «Я» именно через восприятие.

Акт восприятия любого объекта в нас или вне нас (от «первого до последнего» электрона до непосредственно воспринимаемых *тела и мыслей*) тождественен бытию объекта – и *только в этом смысле* объект реален. Ощутить объект и (или) его осознать означает конечный, так сказать, видимый результат восприятия, итог невидимой имплицитной «работы». И только в этом контексте можно говорить о чувственном восприятии (= восприятие, разворачивающееся через органы чувств) и осознанном восприятии (= восприятие, разворачивающееся через ум). Через, *сквозь* ощущение (тело) и мышление восприятие создает в нас весь тот *убедительно переживаемый* феноменальный и ноуменальный мир. Вместе с тем, несопоставимо большая (но, как думается, небеспредельная и потенциально измеримая и поддающаяся «дешифровке») часть информации о воспринимающем субъекте находится в его свернутом, имплицитном состоянии.

Любой объект смог бы рассказать о себе лишь одно – «*меня воспринимают*, меня различают, меня выделяют (из множества других объектов), *поэтому и только поэтому* я существую, я реален» (*esse est percipi* – «быть значит восприниматься»). И лишь субъекты (= имплицитные «Я») могут сказать о себе – «*я воспринимаю*, а не *меня* воспринимают, поэтому я *действительно* существую, я *действительно* реален» (*esse est percipere* – «быть значит воспринимать»). Этот критерий онтологического разграничения субъекта от объекта, сформулированный *Джорджем Беркли*⁴⁵, как представляется, наиболее близок к истине.

(Только *всегда следует помнить*, что воспринимает не эксплицитное «Я» (тело + мышление, которые суть «продвинутые» «машина + компьютер»), а именно каузальное, имплицитное «Я». Оно, и только оно является подлинным субъектом. Именно оно создает *кажущуюся* реальность. Это крайне важное замечание, поскольку эксплицитное «Я» само

⁴⁴ Дэвид Майерс «Психология», пер. И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова, Минск: ООО «Попурри», 2001, с.209.

⁴⁵ Как у Декарта *мышление* (т.е. форма эксплицитного), по существу, «поглотило», закрыло собой душу, так же у Беркли *ощущение* (т.е. тоже форма эксплицитного), по сути, «поглотило» собственно восприятие. Вместе с тем, это нисколько не умоляет их исключительно важных результатов: формула Декарта «мыслю, следовательно, существую» остается абсолютным, максимальным, предельно возможным уровнем очевидности, несомненности, истинности; так же как формулы Беркли «быть – значит восприниматься» и «быть – значит воспринимать» – абсолютными критериями бытия объекта и субъекта.

выступает (вместе с остальным феноменально-ноуменальным миром) следствием, а не причиной, объектом, а не субъектом⁴⁶).

Каким образом множество имплицитных «Я» создают мир, являющийся «общим достоянием»?

Снова современная физика помогает ответить или, по крайней мере, вплотную подойти к ответу на этот вопрос. Если про молекулу в нашем теле можно фигурально сказать, что она «моя» и только «моя», то уже про элементарные частицы, из которых, в конечном счете, состоит «моя» молекула, этого сказать нельзя – каждая из них нелокальна – и, в этом смысле, уже является «общим достоянием». Мы все «приложили «невидимую, имплицитную» руку» к созданию *этого* общего мира.

Арнольд Минделл, американский физик и психолог, вводит два исключительно ценных для исследования поставленного вопроса понятия – *согласованная* и *несогласованная* реальности:

«Давайте называть различные восприятия отдельных людей, соответствующие друг другу «согласованной реальностью», или, сокращенно, «СР». Давайте называть восприятия, не имеющие коллективного соответствия, «несогласованной реальностью», сокращенно «НСР»⁴⁷.

Принимая понятия СР и НСР, вместе с тем, нельзя согласиться с употреблением слова «*восприятие*». Впрочем, как уже отмечалось выше, в целом в современной психологии понятие восприятия раскрывается «поверхностно». У Минделла оно вообще, по сути, синоним психически окрашенного *опыта*. Вместе с тем, вопросы, которые ставит Минделл, идеи, которые он излагает и пытается реализовать – чрезвычайно интересны.

Восприятие, взятое само по себе, *не изменяется* под воздействием внешних или внутренних раздражителей, оно необычайно устойчиво и при этом пластично. Поэтому, когда говорят о психических состояниях измененного или искаженного восприятия (например, под воздействием тех или иных веществ, особенно психотропных), то, на самом деле, речь идет о стимуляции или подавлении вполне определенных рецепторов, входящих в механизм органов чувств. *Если бы изменялось именно восприятие (а не ощущение), то каждый был бы свидетелем субъективных переживаний другого.*

Однако, все же, как объяснить наше эксплицитное присутствие здесь и сейчас? Каким образом разворачиваются эти свернутые имплицитные «Я» именно *здесь и сейчас?*

Ответ на этот вопрос возможно уже существует или возможно будет найден путем экстраполяции фейнмановской формулировки через интегралы по траекториям (*полная сумма всех возможных траекторий*), которая используется пока только в квантовой механике. Однако её в принципе можно столь же успешно использовать и в классической механике (только это просто технически неудобно, математически громоздко для макрообъектов):

«Как показал Фейнман, для движения больших тел, таких как бейсбольные мячи, аэропланы или планеты, каждое из которых является огромным по сравнению с субатомными частицами, его правило

⁴⁶ Кроме того, подмена имплицитного «Я» на эксплицитное «Я» как причины феноменально-ноуменального мира может привести к *солипсизму*. Надо отметить, что сам Беркли, был категорическим противником солипсизма и его «отказ от солипсизма был ясным и непоколебимым» [Van Iten R. J.: Berkeley's alleged solipsism. — “Revue internationale de philosophie”, 1962, N 3 — 4, p. 450. *Источник ссылки*: Б.Э. Быховский «Джордж Беркли», М.: «Мысль», 1970, с. 70].

⁴⁷ Из книги А. Минделла «Квантовый ум». *Источник*: <http://www.mindell.ru/>.

определения весов различных траекторий гарантирует, что все траектории, кроме одной, *взаимно сократятся при суммировании их вкладов*. В действительности, когда дело касается движения классического тела, *значение имеет только одна траектория из бесконечного их количества*. И это именно та траектория, которая следует из ньютоновских законов движения. Вот почему в нашем повседневном мире нам *кажется*, что тела (такие, как брошенный в воздух мяч) следуют вдоль единственной, уникальной и предсказуемой траектории из начальной точки в пункт назначения»⁴⁸.

«Налагая» фейнмановскую идею на имплицитное «Я» мы, по сути, получаем искомый ответ: *имплицитное «Я» движется по всем возможным траекториям, сумма которых дает нам эксплицитное здесь и сейчас*. Только суммируются (и создают наше уникальное, неповторимое эксплицитное «Я»), по всей видимости, «траектории» *всех* наших действий (включая мысли) – и в прошлых воплощениях (экспликациях) и в текущем⁴⁹.

[В связи с этим (и не только с этим) приходит ясное «современное» осознание глубочайшей проницательности древних индийцев с их фундаментальной теорией кармы, а вместе с ней и глубокой взаимозависимости между нашими *действиями* в кажущемся мире (*действиями* в самом широком смысле – от вздоха до решения теоремы) и последующем суммировании их «траекторий», задающем наше будущее]⁵⁰.

Стоит также добавить, что фейнмановское суммирование всех возможных траекторий – не единственная «находка» из квантовой теории, которая имеет непосредственное отношение к взаимосвязи имплицитного «Я» и эксплицитного «Я». *Парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена* также значительно проясняет эту взаимосвязь как неразрывную постоянную «волновую синхронизацию» «когерентных» «Я»-«Я» – локального эксплицитного «Я» и нелокального имплицитного «Я». Любое изменение, действие, мысль эксплицитного «Я» *мгновенно* передаётся имплицитному «Я»⁵¹.

И все же, остается открытым вопрос – каким же образом восприятие из *ничего* создает наш феноменально-ноуменальный мир, как возникают объекты?

Разумеется, невозможно пока дать исчерпывающий ответ на этот вопрос. Однако, хочется надеяться, что это, по крайней мере (снова вспомним Роберта Шекли, см. примечание 3), уже *правильно* заданный вопрос.

⁴⁸ Брайан Грин «Элегантная Вселенная». Пер. с англ. под общ. рук. акад. РАН С.С. Герштейна, Науч. ред. кфмн В.О. Малышенко, М, «УРСС», 2004

⁴⁹ Фейнмановское суммирование всех возможных траекторий, как математическая идея-основа, если её экстраполировать в историю и экономическую науку, вполне может стать также фундаментом пока фантастической *психоистории*, придуманной Айзеком Азимовым.

⁵⁰ Само *действие* как *явление* возможно только в кажущемся «объективном» мире. Однако *причина* действия находится то же «где-то там» – в имплицитном мире. Именно поэтому действия в итоге складываются в кармический результат (т.е., в сумму всех возможных траекторий). (Очень возможно, что причиной действия является *воля*, которую впервые в современной истории *начал* глубоко исследовать Шопенгауэр, но он так и остался первым и единственным; в современной парадигме *воля* «выродилась» в «рядовое» психическое явление).

⁵¹ Вместе с тем, скорее всего, механизм «мгновенной передачи изменения» обратный – от имплицитного «Я» к эксплицитному «Я»; однако нам *кажется*, что любое событие (уже *заложное*, заданное в имплицитном мире) сначала происходит в проявленном, эксплицитном мире, хотя на самом деле оно «всего лишь» в нем развернулось, раскрылось, проявилось.

С одной стороны, можно сказать, что если весь феноменально-ноуменальный мир создается восприятием, то все науки – и естественные и гуманитарные, прямо или косвенно, занимаются изучением именно механизма восприятия с той или иной точки зрения, теми или иными методами.

С другой стороны, существует наука – психология, которая занимается восприятием непосредственно, подробно и глубоко, однако, как уже было отмечено выше, психология отводит восприятию очень важную, но все же в определенной степени второстепенную роль как некое целостное, разумеется подчиняющееся строгим закономерностям, *отражение* в первую очередь ощущений. Мышление, память, внимание, воображение вообще выступают как самостоятельные (хотя находящиеся в тесной постоянной взаимосвязи, в том числе с восприятием) психические процессы. Вот такая, в целом, если очень сжато, современная психологическая парадигма, несмотря на разные школы в психологии.

К сожалению, о самом имплицитном мире пока нельзя сказать ничего, кроме того, что он, фигурально выражаясь, для нас «свернут» и условно-математически его можно отождествить одновременно и с нулем и с бесконечностью. С позиций современной физики, имплицитный мир (и имплицитные «Я») *определенно* подпадает под категорию так называемых *нелокальных* объектов.

С точки зрения современной психологии имплицитного мира просто нет, ему невозможно однозначно приписать что-то известное из понятий современной психологии (современные определения сознания, подсознания, сверхсознания, бессознательного⁵², воли также выпадают из этого перечня).

То есть, практически, пока нет *ничего конкретного*.

И всё же, если вопрос сформулирован *правильно*, тогда в общих чертах вырисовывается картина, в основе которой лежит феномен *центральности* наших эксплицитных «Я». Феномен заключается в ярком и глубоком *переживании* эксплицитного «Я»; которое ощущается и осознается *всегда* и *всюду* в центре; от него, как говорится в пословице, никуда не убежишь; это Рим, в который ведут все дороги. Этот переживаемый центр является «развернутым» фокусом восприятия, вокруг которого «крутится-сплетается» весь феноменально-ноуменальный мир.

Наличие в каждом человеческом существе этого постоянно-пульсирующего субъективного «центра мира» можно назвать отправной точкой, первым «географическим» пунктом на условной *карте восприятия*⁵³, которую ещё только предстоит подробно нарисовать и нанести на неё объекты.

«... вокруг нас существует более обширный мир, чем мы ... в состоянии себе представить. Когда-нибудь, когда наши глаза откроются для созерцания его, наши восприятия смогут расширяться в такой же громадной степени, как у слепого человека, когда он получает способность видеть»⁵⁴.

⁵² Впрочем, гипотеза К. Юнга о *коллективном бессознательном* до некоторой степени обнаруживает отдельные, по-видимому *неслучайные*, ассоциации и точки пересечения с имплицитным миром, но эти точки пересечения требуют дальнейшего исследования.

⁵³ Идея «карты восприятия» возникла спонтанно, но определенно под влиянием *«карты сознания»* Станислава Грофа. Однако карта сознания по Грофу и карта восприятия, как представляется, далеко не одно и то же (*в противном случае, в частности, мы вынуждены будем признать, что сознание и восприятие суть одно и то же; с чем, по крайней мере гносеологически, согласиться нельзя, несмотря на то, что видимо нет более тесных, взаимосвязанных понятий, чем сознание (≠ разум!) и восприятие*). Вместе с тем, как и в случае с коллективным бессознательным, имеются неслучайные точки пересечения, требующие дальнейшего исследования.

⁵⁴ Сарвепалли Радхакришнан, «Индийская философия», т. II, часть III, гл. 5 («Система йога Патанджали»), раздел I; Источник: <http://psylib.kiev.ua/>.

Сейчас люди напоминают собой хорошо настроенных кем-то роботов, которые сами не владеют техникой «самонастройки» или «перенастройки» восприятия. Карта восприятия должна научить нас сознательно его *регулировать*.

Весьма обнадеживающим представляется синтез методов научного познания, изобретенных на Западе и методов глубокого самопознания, созданных на Востоке⁵⁵.

Так, например, у Патанджали (II в. до н. э.) существуют исключительно важные для теории и практики йоги понятия – дхарана, дхьяна и самадхи⁵⁶. *Дхарана* описывается как состояние *удержания* внимания на объекте медитации (статический компонент), *дхьяна* – как состояние *плавного скольжения* объекта удержания (динамический компонент), а *самадхи* – как состояние трансцендентального сознания. При *одновременном* их единении в субъекте (= эксплицитное «Я») достигается *самьяма* – тончайшее состояние, при котором субъект (= эксплицитное «Я») полностью не «растворяется», не погружается в самадхи, а держится как бы «на плаву».

Как пишет *Питер Рассел* в книге «Высшее сознание»: «необходимо находиться на границе между полной ментальной тишиной трансцендентального сознания и тончайшего импульса мысли. (...) Если это состояние не достигнуто, то самьяма как таковая невозможна, и никакие усилия не сделают ее возможной. Если нет тока, то, как ни пытайся включить свет, лампочка не зажжется, но если есть энергия, то простого щелчка выключателя достаточно»⁵⁷.

Однако, если на эту систему посмотреть с другой стороны (а точнее, перевернуть «с ног на голову»), то мы обнаружим, что самьяма очень напоминает нашу эксплицитную жизнь: в течение всей нашей жизни мы как раз и находимся на границе с имплицитным миром (самадхи, «ток, энергия», «источник жизни»), мы смотрим на феноменальный мир как бы из имплицитного (при этом, образно выражаясь, спиной к имплицитному миру); постоянно, с момента рождения и до смерти, фиксируем, не можем «оторвать» свой взгляд от феноменального мира (эффект *дхараны*), который непрерывно, всю нашу жизнь разворачивается, скользит перед нами (эффект *дхьяны*).

Вместе с тем, просматриваются и «вполне» физические (в противоположность «чисто» психическим) элементы карты восприятия (получается почти «как в географии»: *психическая* карта восприятия, *физическая* карта восприятия; впрочем, именно так, междисциплинарно и комплексно видится её будущее описание).

Если наш трехмерный мир представить в виде плоскости, то наш фокус восприятия совпадает с центром этой плоскости. ***Чем дальше от фокуса, тем большие искажения от непосредственно переживаемой картины мира мы наблюдаем*** (в настоящее время мы стали наблюдать преимущественно опосредованно, с помощью технических средств – телескопов, микроскопов, детекторов, датчиков, измерительных приборов и т.д., собственно благодаря которым и можно *с уверенностью* утверждать о подобных искажениях).

⁵⁵ В этой связи стоит упомянуть замечательную книгу Фритьофа Капры «Дао физики», в которой подробно исследуются возможность, основания и *необходимость* такого синтеза.

⁵⁶ «С санскрита термин *дхарана* можно перевести как «концентрация ума с задержкой дыхания», или как «действие, направленное на поддержание, сохранение, удерживание (в памяти)», а также – «твёрдость», «стойкость», «уверенность» [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Дхарана>]; *дхьяна* – «сосредоточение, созерцание» [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Дхьяна>]; *самадхи* (буквально: «целостность, объединение, осуществление, завершение») определяется как *созерцание, при котором исчезает сама идея собственной индивидуальности (но не сознание) и возникает единство воспринимающего и воспринимаемого* [<http://ru.wikipedia.org/wiki/Самадхи>].

⁵⁷ Источник: http://www.koob.ru/russel_peter/.

Например, видимый диапазон электромагнитных волн «странным образом» приходится на их «частотный центр». (Поразительно, что этот самый «упор перед собой» совпадает с *максимумом* чувствительности глаза и *максимумом* непрерывного спектра солнечного излучения)⁵⁸. Человек в буквальном смысле «в упор», «прямо перед собой» видит зеленый цвет⁵⁹, от которого постепенно начинаются «искажения» – чем дальше от зеленого цвета – тем большие. Если это искажения «вширь» – в итоге «получаются» радиоволны, если «вглубь» – гамма-излучение. Всё, что «шире» красного цвета и «уже» фиолетового – для человека фактически *не существует*. Более того, все *осязаемые* предметы удивительным образом вписываются в этот узкий видимый диапазон электромагнитных волн. Если бы, к примеру, фотосинтез проходил с уменьшением свободной энергии, то солнечные лучи отражались бы от листы, водорослей и прочей «зелени» в невидимом человеческим глазом инфракрасном спектре (при этом они были бы только «полуосязаемы»⁶⁰). Причем у электромагнитной волны, как нетрудно заметить, искажения *асимметричные* – от коротких волн к длинным, между которыми фокусируется, «зажато» эксплицитное «Я». Этот асимметричный электромагнитный фокус, приблизительно совпадающий (в самом своем центре) с длиной в 530 нм (переживается как зеленый цвет) и охватывающий собой область между 780 нм и 380 нм (~ в сто раз меньше диаметра человеческого волоса), то есть, включающий видимый спектр («каждый охотник желает знать где сидит фазан»), а также, очевидно, «пограничье» с инфракрасным и ультрафиолетовым излучением, и ... заключает в себе весь наш проявленный мир, всю нашу феноменальную вселенную – от бьющегося сердца в груди до областей столь удаленных в пространстве и времени, что от них ещё не дошел до нас свет.

Температура нашего тела – 36,6°C – это наш *термодинамический фокус*, от которого начинаются искажения к «очень» горячему и «очень» холодному.

Но, на самом деле, о чем мы говорили в предыдущих разделах, нет ни объективных длины, ни частоты, ни холодного, ни горячего. Есть только *восприятие*, формирующее и организующее в нас эти иллюзии.

Путем «наложения» в фокусе эксплицитного «Я» разнообразнейших симметрий и асимметрий и создается, в конечном итоге, наш феноменально-ноуменальный мир⁶¹.

Как это доказать? Возможно, это не так трудно, как кажется. Разумеется, я не склонен считать, что это легкая задача. Но для начала нужно только избавиться от современного «геоцентризма» – что мы можем быть только в том центре мира, в том фокусе восприятия, куда нас занесла «неведомая сила». Таких центров и фокусов – *бесконечное* множество⁶²,

⁵⁸ См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Электромагнитное_излучение.

⁵⁹ Более корректно (с точки зрения физики) говорить о длине электромагнитной волны, равной ~ 530 нм, так как *переживание* цвета как *зеленого* носит достаточно субъективный характер, что хорошо известно на примере дальтонизма.

⁶⁰ «Полуосязаемы» так как источали бы невидимое, но ощущаемое тепло «где-то на месте листы»; но конечно, ничего подобного не может быть «на практике», так как без фотосинтеза «какой он есть» вряд ли бы мы вообще рассуждали о «голубой планете».

⁶¹ Существует «упрямое подозрение», что фотон и электрон – это та же самая частица, которая по разному «накладывается» восприятием. Часть фотонов с жестко зафиксированным количеством энергии, известным как заряд электрона, не летят «вдоль» воображаемой бесконечной линии от гамма-излучения до сверхдлинных радиоволн с постоянной потерей энергии, а «разворачиваются» к наблюдателю и летят как бы «по направлению» к нему, создавая иллюзию неизменного заряда электрона. Такой «разворот», быть может, даже хорошо уже известен физикам и называется *спин*.

⁶² Как писал Б.Паскаль в «Мыслях»: «Вселенная — это не имеющая границ сфера, *центр ее всюду*, окружность — нигде».

если допустить, что температура, длина, частота и другие параметры иллюзорны и «всего лишь» «тонко подстроены», «наложены» на нас восприятием. Более того, я даже не исключаю, что такой эксперимент будет возможен уже в ближайшие десятилетия (при условии целенаправленной работы). Он, разумеется, послужил бы лучшим доказательством истинности (или *«триумфальным изгнанием материи из Вселенной»*⁶³) прозорливой идеи Дж. Беркли об *esse est percipi* («быть значит *восприниматься*») для объектов и *esse est percipere* (быть значит *воспринимать*) для субъектов (= имплицитные «Я»), и, соответственно, лучшим доказательством того, что весь так называемый «объективный мир» не более, чем глубокое заблуждение наподобие искренней веры маленьких детей во всевозможные сказочные персонажи.

Суть этого эксперимента в следующем: «подобно радиолюбителям» *настроить* восприятие на «другую волну», *перефокусироваться*. Например, если настроить (*регулируя* наше восприятие) некоторый участок коротких радиоволн на «привычный» нам видимый диапазон, то мы «дематериализуемся» в этом мире и «материализуемся» в «соседнем»⁶⁴.

⁶³ Stephen L. History of English thought in the eighteenth century, vol. 1., p. 39, London, 1927. *Источник ссылки:* Б.Э. Быховский «Джоржд Беркли», М.: «Мысль», 1970, с. 54

⁶⁴ Если принять *антропный принцип участия*, сформулированный Джоном Уилером, в котором «наблюдатели *необходимы* для привнесения Вселенной в бытие» (см. http://ru.wikipedia.org/wiki/Антропный_принцип), то можно предположить что, *перенастроив восприятие* на «другую волну», мы одновременно не только открываем, но и *сами же* создаем «параллельную» Вселенную! Мы её именно *привносим*, поскольку *вместе с нами* в новой Вселенной разворачивается *заложенный, «запакованный» в нас* целый мир; и мы *необходимы*, потому что *никто кроме нас* (из доподлинно известных созданий) на это *не способен* (а значит, никто кроме нас, людей, не обладает имплицитным «Я»). Это, в частности, ответ на вопрос (см. прим. 19) почему киборг, даже такой как робот-«сверхчеловек» Дэниел Оливо, описанный Айзеком Азимовым, навсегда останется только роботом. Дэниел Оливо может все, что может человек и сделает это лучше самого человека (в том числе мыслительные операции и даже имитации чувств), но робот Дэниел Оливо не способен «привносить Вселенные в бытие». В равной степени это относится и к *сильному искусственному интеллекту*, который, по словам автора этого понятия Дж. Сёрля, «будет не просто моделью разума; он в буквальном смысле слова сам и будет разумом, в том же смысле, в котором человеческий разум – это разум» [http://ru.wikipedia.org/wiki/Сильный_и_слабый_искусственный_интеллект]. То, что сильный ИИ будет создан – не вызывает сомнений, также как и то, что это будет безусловно разум или даже сверхразум, однако и он не будет способен на «привнесение вселенных» даже при условии, что будет способен к самоэволюции.

А «слабому» человеку для этого «достаточно» научиться регулировать своё восприятие. И тогда, фигурально выражаясь, любая электромагнитная волна может стать для нас привычным солнечным светом.

Способность человека к «привнесению с собой вселенной», в частности, позволяет осторожно предположить, что именно таким образом когда-то возникла наша собственная родная Вселенная; а Адам и Ева (как бы их не звали на самом деле) могут оказаться вполне историческими личностями, от которых действительно пошел весь род людской. Кроме того, такое допущение позволяет соединить казалось бы несовместимое – идею эволюции и креационизм. *Наш* мир возможно действительно существует не более 50 000 – 150 000 лет (именно в этот период, по данным палеоантропологии, *появился* современный человек – Homo sapiens sapiens (то есть, *тот самый* Адам), и, соответственно, однажды в этот период Адамом и был привнесен с собой и *сотворен* Наш мир); и, вместе с тем, привнесение мира означает, что одновременно с творением *нового* мира воссоздается и предшествующая эволюция объектов привнесенного мира – космических, геологических, биологических. Чтобы мысль была образнее, то «алгоритм творения» можно представить себе следующим образом: сначала мысленно нарисуйте себе живописный тропический остров в океане. А теперь представьте, что вы способны не только *вообразить* подобный остров, но и *сотворить* его; но, следовательно, в момент сотворения вы одновременно создаете не только остров, но и весь окружающий его мир и предшествующую космическую, геологическую и биологическую эволюцию!

[Стоит добавить, что потенциальная возможность человека породить из «ничего» (а правильнее, «из самого себя») новые вселенные, нисколько не посягает на идею Бога и

Наш родной мир будет восприниматься оттуда где-то в ультрафиолетовом диапазоне и не будет существовать для нашего непосредственного ощущения из «соседнего» мира. Причем оба мира могут сосуществовать в одном месте и в одно синхронное время⁶⁵! Только на разных (относительно друг друга) волнах.

Не исключено, что «материализация» в «соседнем» или «более отдаленном» от видимого диапазона участке электромагнитных волн (см. также прим. 64) одновременно также означает момент *рождения* параллельного мира (причем, с момента рождения находящегося в согласованной реальности с нашим миром!; то есть, в него (и из него) можно возвращаться). Исходя из допущения, что только человек, наделенный «живительным» имплицитным «Я», способен наделять объекты бытием, то можно предположить, что как только будущий экспериментатор-«перцептонавт» (от лат. *perceptio* – восприятие) покинет параллельную вселенную (привнесенную собой из нашего мира, почти копию, но без людей и, соответственно, преобразованной ими природой), то она так же моментально *схлопнется*, как и возникла. Разумеется, «схлопывания» не произойдет, если этот параллельный мир будет далее осваиваться людьми на «постоянной основе»⁶⁶.

Хотя индивидуальные особенности личностей будущих экспериментаторов-«перцептонавтов» в целом несущественны, однако кажется небезосновательным предположение, что уникальная личность «перцептонавта», даже его настроение в момент «творения», будут играть определенную роль в облике «новорожденного параллельного согласованного мира».

Вероятно, можно «осваивать» и «регулировать» восприятие также в видимом спектре электромагнитных волн (хотя к чему это приведет и возможно ли это в принципе пока ответить трудно; возможно, наш мир можно образно описать как «одно квантовое состояние», не допускающее в своих границах синхронного «наложения» с другим или другими «мирами-квантовыми состояниями»).

Наконец, в более отдаленной перспективе, видится возможность (быть может, уже с применением искусственного интеллекта) ещё более фантастическая и грандиозная – не просто регулировать и перенастраивать восприятие, но и **конструировать** его с целью получения новых, отличных от «наших» соотношений между фундаментальными физическими параметрами и, соответственно, «получение» миров с отличными от «наших» новыми физическими свойствами; иными «антропными принципами», а если вспомнить об априорных формах знания, таких как всеобщность, необходимость и прочих (напомню кантовское прозрение о том, что, скажем, о натуральном ряде мы узнаём из опыта, но знание о том, что $2 + 2$ всегда и необходимо равно именно 4 из опыта не следует, то есть априорно, тонко настроено), то, конструируя восприятие, можно (конечно, пока больше фантастически, чем даже гипотетически) создавать миры с такими заданными параметрами

Божественный замысел по той исчерпывающей причине, что Бог (если Он существует) *совершенен*, а эксплицитный человек – *нет*, сколько бы миров не сотворил].

⁶⁵ Ниже в тексте я использую популярный термин «параллельные миры», хотя в нашем случае, видимо, корректнее говорить именно о «синхронных мирах».

⁶⁶ Соответственно, наш родной мир тоже существует лишь до тех пор, пока в нём есть хотя бы один человек. В тот миг, когда смерть достигнет *последнего* человека, – наш мир исчезнет «как сон», «схлопнется», свернется в имплицитивный порядок; в небытие «провалиться» вся наша вселенная с её «материей» и «объективной реальностью». Поэтому замечательный научно-популярный фильм «Жизнь после людей» (*повествующий в хронологическом порядке о том, что произойдет с животными, особенно домашними, природой и памятниками человеческой культуры после исчезновения (в один миг, вдруг) всех людей на планете*), как представляется, не более, чем захватывающий мысленный эксперимент.

всеобщности и необходимости, в которых будет допустима, в частности, *совершенно отличная* от нашего мира математика (т.е., например, $2 + 2 = 5$)⁶⁷.

Для подобных экспериментов, что немаловажно, не нужно выходить в открытый космос или садиться на дно океана – их можно осуществлять практически из любого, «комфортного» для экспериментатора места и задавать «комфортные» условия «посадки» и возвращения. Примечательно, что подобные эксперименты (как это видится сейчас), в определенном смысле, скорее всего, будут ощущаться и осознаваться «перцептонавтами» (в миг перехода из нашего мира в «параллельный» и обратно) как знакомая всем стремительная смена «сюжета» во снах, только «сон» «перцептонавта» – это стремительная смена одной *яви* (наш мир) на другую явь (параллельный мир).

Конечно, одновременно с настройкой восприятия на «нужную электромагнитную волну», очевидно, необходимо будет также согласованно, синхронно перенастроить и некоторые другие параметры восприятия.

* * *

В завершение доклада на ум вновь приходит Роберт Шекли. В рассказе «Специалист» он поведал нам, что наша Земля – это планета примитивных Ускорителей, даже не ведающих (в силу чего культура земных Ускорителей развивается патологически) о своем *истинном предназначении* – *ускорять* – то есть, способности разгоняться со скоростью во много раз превышающую световую. «Ускорители веками не расставались с сомнением и страхом. Ускорители воевали из страха, убивали из сомнения». Но, в глубине души у них «... скрывалась тайна ускорения!».

Шекли аллегорически ответил на вопрос о нашем предназначении. Истинное (хотя, конечно, не единственное «истинное») предназначение Человека видится в его способности творить и порождать миры, привносить вселенные в бытие. (Речь, разумеется, не о субъективных, уникальных и неповторимых переживаниях и воображении конкретного индивидуума, так сказать, несогласованной реальности, а о буквальном порождении материальных миров, причем в «общем поле» согласованной реальности).

Раскрытие этой способности представляется как комплексная *практическая* задача точных наук, психологии и медицины. Её решение в последующем позволит, в частности, избавиться от «проблемы» перенаселения Земли (в том числе вследствие снижения смертности и радикального продления человеческой жизни), а также дефицита природных ресурсов (они станут по-настоящему *неисчерпаемы*). Фигурально выражаясь, места под солнцем хватит всем и каждому. Однажды наступит время, когда мы будем приглашать друг друга в гости не в свои дома и квартиры, а в свои миры и вселенные, а выражение «он (она) на своей волне» будет означать, что «он (она) сейчас дома (то есть, в *своем* материальном мире, в *своей яви*)».

⁶⁷ Любительская фотография на титульном листе доклада любезно предоставлена моим другом (пожелавшем сохранить анонимность) и выполнена им на выставке песчаных фигур в музее-заповеднике Коломенское (лето 2010). Автор песчаной композиции (занявшей 1-ое место), созданной по мотивам фильма «1984» по одноименному роману Дж.Оруэлла, – ирландский скульптор *Фёргус Малвани* (Fergus Mulvaney).